

Проблемы понятийного аппарата и предметных показателей нормативных актов по мониторингу межнациональных конфликтов в России

Аннотация. *Анализируются проблемные вопросы нормативных актов России, непосредственно посвященных мониторингу формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений. Пристальное внимание автора направлено на анализ понятийного аппарата и предметных показателей, которые предписывается подвергать анализу уполномоченным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Отмечается, что используемое понятие этнической общности не отражает современного состояния межнациональной действительности и устарело, так как признаки собственной территории, языка и культуры потеряли прежнюю актуальность. Анализ предмета мониторинга и процессов, способствующих выявлению конфликтной ситуации, позволяет сделать вывод о недостаточности рассматриваемых показателей и малоэффективности предложенной модели. В заключение предлагаются пути преодоления указанных проблем путем внесения изменений в нормативные акты (в части определения понятия нации) и комплексного анализа показателей, влияющих на межнациональные отношения, начиная от национального состава региона и заканчивая наличием оскорбительных высказываний в печатных и электронных изданиях.*

Ключевые слова: *нации, этнические общности, государственная национальная политика, межнациональные отношения, конфликты, противоречия, органы государственной власти, мониторинг, рекомендации по проведению мониторинга, показатели, понятийный аппарат.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.64.3.048-055

В настоящее время основными нормативными правовыми актами, регламентирующими именно порядок проведения мониторинга состояния межнациональной сферы, являются Инструкция о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений и действиях, направленных на ликвидацию их последствий, утвержденная приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июня 2007 г. № 57 (далее — Инструкция), и принятые во исполнение соответствующих положений Страте-

гии государственной национальной политики до 2025 года (задачи по обеспечению межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений), Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий, утвержденные приказом Минрегионразвития РФ от 14.10.2013 №444 (далее — Рекомендации).

© Алфимцев В. Н., 2016

* *Алфимцев Владимир Николаевич*, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела Правового управления ГУ МВД России по Московской области
143005, Московская область, г. Одинцово, Можайское ш., д. 108, кв. 39
v.alfim@mail.ru

Несмотря на правильность выбранного направления по нормативному и методическому обеспечению мониторинга межнациональных конфликтных ситуаций, необходимость которого была продиктована регулярными эксцессами в межнациональной сфере, в настоящих актах есть отдельные проблемные моменты, которые, как представляется, не позволяют достичь желаемого эффекта и сдерживают потенциал их реализации. Цель данной статьи — обозначить их и постараться найти пути выхода из сложившейся ситуации.

Сравнительный анализ Инструкции и Рекомендаций позволяет сделать вывод, что правовая парадигма, предложенная в данных нормативных актах, идентична и имеет одни и те же проблемные моменты. Мы остановимся более подробно на Рекомендациях, поскольку это более поздний акт и в концептуальном плане, по сути, они являются расширенной версией Инструкции.

Проблемные вопросы нормативных актов по мониторингу межнациональных противоречий в России условно можно обозначить как:

- проблемы используемого понятийного аппарата;
- проблемы показателей проводимого мониторинга.

Понятийный аппарат, используемый в Рекомендациях, не в полной мере соответствует современным реалиям.

В соответствии с п. 1.2 Рекомендаций под этнической общностью понимается общность людей, исторически сложившаяся на основе происхождения, территории, языка и культуры. Данное определение не ново, впервые оно было дано в 1913 году И. В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос», в которой определялось, что нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. Производимая подмена понятия «нация» понятием «этническая общность», с указанием идентичных определяющих признаков, за исключением общности экономической жизни, представляет

ся не до конца обоснованным компромиссом законодателя, пытающегося уйти от дискуссии о сущности понятия нации.

Но этот формальный подход к определению уже недостаточен, если мы рассматриваем нацию (этническую общность) как субъекта складывающейся конфликтной ситуации, которую мы должны, руководствуясь положениями Рекомендаций, выявить в обществе.

Учитывая современное состояние межнациональных отношений в России, под национальной (этнической) общностью следует понимать высоко социализированную общность людей, имеющих общее историческое происхождение и культуру, позволяющее самосознавать свое единство и отличие от других подобных образований, фиксирующееся в идентифицирующем названии¹.

Данный вывод основан на анализе результатов Всероссийской переписи населения 2010 года. В частности, три самые многочисленные (русские, татары, украинцы) и одна из самых многочисленных (армяне) национальных общностей, общее количество которых составляет около 120 млн человек, не имеют территории проживания, которой можно было четко ограничить их распределение.

Особенностью размещения этнических общностей на территории России является совместное, чересполосное проживание, часто дисперсное расположение представителей одних народов в составе компактно живущих других. Наиболее пеструю этническую картину представляет собой население крупных городов².

Кроме того, в ходе переписи населения установлено, что в наиболее многочисленных нациях, указанных нами, подавляющее большинство владеет русским языком (татары — 5 174 236 человек, украинцы — 1 922 155 человек, башкиры — 1 537 677 человек, чеченцы — 1 310 103 человек, чувашаи — 1 412 723 человек, армяне — 1 165 256 человек), что, учитывая распределение русских по территории, а также государственный статус русского языка, приводит нас к выводу о его регулярном использовании практически всеми жителями нашей страны. Кроме того, зачастую предста-

¹ Алфимцев В. Н. О «дефинитивном хаосе» в национальной политике // Lex Russica. 2015. № 5. С. 62.

² Народы России : Атлас культур и религий / отв. ред. В. А. Тишков, А. В. Журавский, О. Е. Казьмина. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008. С. 7.

вители не используют или совсем не владеют языком своей национальной общности. Учитывая вышесказанное, представляется, что за прошедшие 100 лет признак «собственный язык» утратил свое прежнее значение и не подлежит выделению и дальнейшему нормативному закреплению.

Как отмечают составители «Атласа культур и религий», многие сведения в описании народов относятся не к современному их состоянию, а к началу XX в. и более ранним периодам, когда культурная самобытность народов проявлялась наиболее ярко — в языке, народном костюме, типах жилища, специфике хозяйственного уклада, деталях быта. Сегодня некоторые из этих реалий недавнего прошлого лучше известны этнографам, историкам, лингвистам, чем среднему представителю почти любого из описанных народов. В XX веке с расширением массового производства шел процесс унификации культур различных народов, приобщения к общемировым стандартам, усилилось межэтническое взаимодействие. Изменилась социальная структура населения страны, на что сильнее всего повлиял процесс урбанизации³.

Таким образом, и культурное единство в своем чистом виде не может быть признаком, способным самостоятельно охарактеризовать нацию, так как культура наций находится в постоянной динамике. Однако осознание динамики культуры каждой нации подталкивает нас к исходному пункту, а именно к общему историческому происхождению, как и было отмечено выше.

Так как понятие нации (в рассматриваемом акте — этнической общности) является краеугольным камнем для всей межнациональной сферы и через него определяются иные используемые в Рекомендациях термины (такие как государственная национальная политика Российской Федерации, конфликтная ситуация в сфере межнациональных отношений, межнациональный конфликт, диаспора), отмеченная выше проблема имеет более негативное значение, чем может показаться на первый взгляд. Неправильный, устаревший подход в определении нации (этнической общности), без учета современного состояния проживающих на территории общностей, отрицательно

скажется на правоприменительной практике рассматриваемого нормативного акта.

Представляется, что разрешением сложившегося противоречия между нормативно закрепленной дефиницией и объективной действительностью может стать внесение изменений в Рекомендации в части определения субъектов конфликтных ситуаций как наций, актуальные признаки которых исчерпывающе дают результаты Всероссийской переписи населения как одного из самых мощных генераторов групповых идентичностей.

Рассмотрев проблемы понятийного аппарата, перейдем к проблемам показателей мониторинга.

Пункт 1.5 Рекомендаций устанавливает, что мониторинг направлен на выявление конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений и предупреждение или ликвидацию последствий межнационального конфликта. С целью выявления конфликтных ситуаций уполномоченному органу исполнительной власти рекомендуется осуществлять постоянный мониторинг состояния конфликтности в межнациональных отношениях, задачами которого являются:

- 1) получение, обработка и анализ данных о состоянии межнациональных отношений, а также информации о деятельности общественных объединений, в том числе этнокультурных и казачьих, религиозных организаций, диаспор, национальных меньшинств;
- 2) своевременное выявление и прогнозирование процессов, происходящих в сфере межнациональных отношений (п. 2.1).

Однако верность поставленных задач нивелируется дальнейшим содержанием Рекомендаций, которые не дают понимания того, какие данные, какие конкретные показатели должны свидетельствовать о состоянии межнациональных отношений и об их динамике. В частности, пункт 2.3 определяет, что предметом мониторинга являются формирующиеся межнациональные конфликтные ситуации, а также процессы, воздействующие на состояние межнациональных отношений, например:

- 1) экономические (уровень и сферы занятости населения, уровень благосостояния, распределение собственности);

³ Народы России : Атлас культур и религий. С. 7.

- 2) политические (представительство различных этнических общностей в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, формы реализации политических прав);
- 3) социальные (доступ к услугам, предоставляемым социальной инфраструктурой);
- 4) культурные (удовлетворение языковых, образовательных, этнокультурных и религиозных потребностей);
- 5) иные процессы, которые могут оказывать воздействие на состояние межнациональных отношений.

Данный пункт за счет предпринятой попытки обобщения всех сфер жизни общества очень неопределенен и не дает необходимой конкретики, что представляется весьма дискуссионным.

В частности, указанные экономические и социальные процессы не дают понимания того, как эти параметры влияют на возникновение межнациональных конфликтов и как полученные в результате проведения мониторинга данные будут свидетельствовать о сложной межнациональной обстановке. К примеру, если взять условный регион с низким уровнем благосостояния, депрессивной экономикой и отсутствием необходимой инфраструктуры, большим разрывом в распределении собственности, но в своей массе мононациональным населением, исходя из каких условий должен возникнуть именно межнациональный конфликт? Приведенные данные без учета анализа национального состава, миграционных процессов, соотношения количества мигрантов (внутренних и внешних) с наличием рабочих мест не смогут обозначить складывающуюся конфликтную ситуацию в обществе.

То есть мониторингу в первую очередь должны подвергаться не абстрактные экономические процессы, а именно миграционные процессы, влияющие на экономику в регионах и включающие в себя статистику количества рабочих мест и пребывающих мигрантов.

Ю. А. Лялякин справедливо отмечает, что повышение эффективности мониторинга в сфере трудовой миграции путем отслеживания процессов высвобождения иностранной рабочей силы и оперативного внесения предложений по корректировке квот на ее использование повлияет на эффективность принимаемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации мер по профилактике правонарушений и борьбы с преступностью⁴.

Аналогичной точки зрения придерживается и Г. В. Старцев, указывающий, что противодействию незаконной миграции как угрозе национальной безопасности могли бы способствовать такие первоочередные меры единой государственной национальной и молодежной политики в рамках федеральных целевых программ и иных мероприятий, как:

- проведение постоянного мониторинга и прогноза развития рынка труда с учетом реализации комплексной стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа;
- проведение мониторинга финансово-экономического состояния и перспектив развития системообразующих предприятий для выработки мер по их государственной поддержке, созданию новых рабочих мест и привлечению к работе квалифицированных специалистов⁵.

Кроме того, А. Б. Токто尼亚зов отмечает, что как известно, миграционные процессы оказывают непосредственное влияние на состояние межнациональных отношений, способствуют нарастанию экстремистских проявлений и межнациональной напряженности. Соответственно, анализируя последнее, можно получить информацию о состоянии законности в сфере миграции⁶.

Таким образом, помимо миграционных процессов следует рассматривать и показатели, связанные с миграционными процессами или непосредственно зависящие от них, а именно о количестве правонарушений и пре-

⁴ Лялякин Ю. А. Вопросы обеспечения национальной безопасности субъектов РФ, находящихся на территории Дальневосточного федерального округа // Миграционное право. 2010. № 3. С. 29.

⁵ Старцев Г. В. Влияние незаконной миграции на террористическую активность в Северо-Кавказском федеральном округе // Миграционное право. 2011. № 4. С. 32.

⁶ Токто尼亚зов А. Надзор за исполнением миграционного законодательства // Законность. 2012. № 10. С. 34.

ступлений, совершенных мигрантами и лицами, приехавшими из других регионов России; о количестве правонарушений, совершенных мигрантами и лицами, приехавшими из других регионов России, в общественных местах, как о наиболее резонансных и имеющих негативные последствия в ментальном плане, формирующих негативные установки в отношении отдельных наций; о количестве правонарушений экстремистской направленности. Кроме того, отдельному анализу следует подвергнуть судебное рассмотрение дел в отношении мигрантов и лиц, приехавших из других регионов России, за преступления и правонарушения.

В соответствии с официальными данными МВД России в январе — декабре 2014 года зарегистрировано 1 127 преступлений террористического характера (+70,5 %) и 1 024 преступления экстремистской направленности (+14,3%). В общественных же местах зарегистрировано 785,4 тыс. преступлений (+8,5%). Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 44,4 тыс. преступлений, что на 5,4% меньше, чем за январь — декабрь 2013 года, в том числе гражданами государств — участников СНГ — 38,4 тыс. преступлений (-4,7%), их удельный вес составил 86,4%⁷. Эти данные приведены, чтобы проиллюстрировать вышеобозначенный тезис о показателях, нуждающихся в мониторинге. К сожалению, в официальных данных МВД России учитывается отдельно лишь количество преступлений, совершенных иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации, без учета количества преступлений, совершенных гражданами России в других регионах России, что не вполне точно позволит сформировать образ складывающихся конфликтных ситуаций в межнациональной сфере.

В рамках рассмотрения политических процессов Рекомендациями предполагается собирать информацию о представительстве различных этнических общностей в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления.

Вместе с тем в соответствии с итогами Всероссийской переписи населения 2010 года в России проживают представители около 180 национальных общностей⁸. Наиболее многочисленными, численность которых составила от 1 млн человек, являются: русские — 111 016 896 человек, татары — 5 310 649 человек, украинцы — 1 927 988 человек, башкиры — 1 584 554 человек, чувашаи — 1 435 872 человек, чеченцы — 1 431 360 человек, армяне — 1 182 388 человек. Особо отметим, что дагестанцы, общая численность которых составила около 2,6 млн человек, указывали принадлежность отдельно к аварцам (912 090 человек), даргинцам (589 386 человек), кумыкам (503 060 человек), лезгинам (473 722 человека), лакцам (178 630 человек).

Русские являются преобладающим населением практически во всех субъектах, за исключением (в скобках указан процент от численности населения): Татарстана (39,7%), Саха-Якутии (37,8%), Карачаево-Черкесии (31,6%), Калмыкии (30,2%), Чувашии (26,9%), Кабардино-Балкарии (22,5%), Северной Осетии-Алании (20,8%), Тувы (16,3%), Дагестана (3,6%), Чечни (1,9%), Ингушетии (0,8%).

Представляется, что в большинстве случаев в регионах, где преобладающим населением являются титульные нации, их представительство в органах государственной власти и в органах местного самоуправления будет выше, что само по себе не будет свидетельствовать о проблемах в межнациональной сфере. Важен не количественный факт представительства, а факт справедливого соблюдения интересов граждан, независимо от национального и расового происхождения, а также отсутствия тех или иных коррупционных проявлений при осуществлении властных полномочий.

В добавление к этому следует отметить, что в рамках политических процессов необходимо обращать более пристальное внимание на добросовестность методов политической борьбы при использовании национальных признаков. Ведь, как справедливо отмечает Р. Г. Абдулатипов, современные межнациональные конфликты мало содержат в себе истинно на-

⁷ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь — декабрь 2014 года // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>

⁸ Национальный состав населения // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 19.09.2014).

циональных моментов — это попытки под этнонациональными знаменами вести борьбу за власть и собственность, призывая на помощь национально-этническую солидарность, используя потенциал народа для удовлетворения своих корыстных интересов⁹.

Таким образом, представляется, что с точки зрения политических процессов в первую очередь следует проводить мониторинг не представительства наций в органах государственной власти и органах местного самоуправления (хотя, безусловно, это тоже необходимо учитывать), а целей действующих в регионе политических партий и некоммерческих организаций по защите национальных прав и применяемых ими методов.

Помимо этого, культурные процессы, заключающиеся в удовлетворении языковых, образовательных, этнокультурных и религиозных потребностей, не смогут диагностировать наличие складывающейся конфликтной ситуации в обществе. В рамках культурных процессов большее значение имеет не вышеперечисленное, символизирующее схоластический подход в определении предметных показателей, а оскорбление национальных или религиозных чувств, о чем свидетельствует недавняя трагедия в редакции французской газеты *Charlie Hebdo*. Уполномоченный орган исполнительной власти в рамках культурных процессов должен проводить мониторинг публикаций на предмет возможного оскорбления национальных чувств и в случае обнаружения — своевременно реагировать путем уведомления правоохранительных органов для принятия мер, предусмотренных административным и уголовным законодательством. А в случае получения широкого резонанса того или иного «культурного инцидента» своевременно проводить работу по максимальной нейтрализации последствий, публикуя опровержения, информацию о принятых мерах, понесенной виновными лицами ответственности и т.д.

Кроме того, представляется, что сложившийся в России механизм национально-культурного развития при имеющихся спорных

моментах вполне приемлемо справляется именно с задачей удовлетворения языковых, образовательных, этнокультурных и религиозных потребностей.

Как справедливо отмечает Н. В. Кузьмина, не только власть, но и общественность должна активно подключиться к мониторингу средств массовой информации, включая Интернет и электронные СМИ, на предмет выявления попыток разжигания расовой, этнической и религиозной вражды и ненависти, использования языка вражды¹⁰.

Вместе с тем необходимость мониторинга печатных публикаций отмечалась еще в 2007 году прокурором г. Санкт-Петербурга С. Зайцевым, указавшим, что определенная работа в сфере противодействия экстремизму проводится также комитетом по печати и взаимодействию со СМИ, который осуществляет ежемесячный мониторинг печатных материалов, характеризующих состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в городе¹¹, что положительно сказывается на межнациональной сфере.

Таким образом, в рамках мониторинга состояния межнациональных отношений, путем анализа культурных процессов, необходимо рассматривать печатные и электронные публикации, затрагивающие национальные признаки и могущие быть оскорбительными.

Подводя итог, следует отметить, что сфера межнациональных отношений очень динамична и не допускает раз и навсегда выработанных подходов, а требует внимательного и пристального изучения действительности, являющейся единственным критерием верности нормативно закрепляемых теоретико-правовых конструкций.

Эффективность мониторинга складывающихся конфликтных ситуаций в межнациональной сфере зависит от правильности выбранных показателей, подлежащих пристальному изучению и анализу. Статичное перечисление различных сфер общественной жизни — без комплексного раскрытия их внутреннего содержания, без четкого указания на конкретные показатели, ди-

⁹ Абдулатипов Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 124.

¹⁰ Кузьмина Н. В. Детерминация и система профилактики насильственной этнической преступности в современный период // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 27.

¹¹ Зайцев С. Противодействие экстремизму // Законность. 2007. № 10. С. 6.

намика которых способна дать цельную картину состояния межнациональной сферы, — тормозит развитие института мониторинга. Преодолеть указанные трудности способно внесение изменений в Рекомендации путем расширения и уточнения предмета мониторинга следующим образом: «предметом мониторинга являются формирующиеся межнациональные конфликтные ситуации, для выявления которых необходимо анализировать следующие показатели:

- национальный состав региона;
- соотношение количества мигрантов (внутренних и внешних) с наличием рабочих мест;
- количество правонарушений и преступлений, совершенных мигрантами и лицами, приехавшими из других регионов России;
- количество правонарушений и преступлений, совершенных мигрантами и лицами, приехавшими из других регионов России, в общественных местах;

- количество правонарушений и преступлений экстремистской направленности;
- итоги судебного рассмотрения дел в отношении мигрантов и лиц, приехавших из других регионов России, за совершенные преступления и правонарушения;
- количество коррупционных правонарушений, затрагивающих интересы граждан, в зависимости от национального и расового происхождения;
- количество политических партий и некоммерческих организаций по защите национальных прав, а также их цели и методы, применяемые в рамках проводимой деятельности;
- наличие печатных и электронных публикаций, затрагивающих национальные признаки и могущих быть оскорбительными;
- иные показатели, которые могут оказывать воздействие на состояние межнациональных отношений».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдулатипов Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. — М., 2000. — 656 с.
2. Алфимцев В. Н. О дефинитивном хаосе в национальной политике // Lex Russica. — 2015. — № 5. — С. 55—65.
3. Зайцев С. Противодействие экстремизму // Законность. — 2007. — № 10. — С. 2—6.
4. Кузьмина Н. В. Детерминация и система профилактики насильственной этнической преступности в современный период // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 2. — С. 25—28.
5. Лялякин Ю. А. Вопросы обеспечения национальной безопасности субъектов РФ, находящихся на территории Дальневосточного федерального округа // Миграционное право. — 2010. — № 3. — С. 26—29.
6. Старцев Г. В. Влияние незаконной миграции на террористическую активность в Северо-Кавказском федеральном округе // Миграционное право. — 2011. — № 4. — С. 31—33.
7. Токтаньязов А. Надзор за исполнением миграционного законодательства // Законность. — 2012. — № 10. — С. 34—35.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь — декабрь 2014 года // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения: 20.01.2015).
9. Народы России : Атлас культур и религий / отв. ред. В. А. Тишков, А. В. Журавский, О. Е. Казьмина. — М. : Дизайн. Информация. Картография, 2008. — 256 с.
10. Национальный состав населения // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 19.09.2014).

Материал поступил в редакцию 17 сентября 2015 г.

THE ISSUES OF CONCEPTUAL FRAMEWORK AND SUBJECT INDEXES OF REGULATIONS ON MONITORING OF ETHNIC CONFLICTS IN RUSSIA.

ALFIMTSEV Vladimir Nikolaevich — PhD in Law, Deputy Chief of Legal Department, Main Directorate of the Ministry of the Interior for the Moscow Region (Nikitskii Pereulok, 3, Moscow, Russia, 125009).

e-mail: v.alfim@mail.ru

Address: 143005, Moscow Region, Odintsovo, Mozhaiskoe Highway, 108, apt. 39

Review. *The article analyzes some issues of Russian regulations specifically focused on monitoring of emerging conflicts in the sphere of international relations. Special attention is given to the author's analysis of the conceptual framework and the subject indexes that are to be analyzed by the authorized bodies of executive power of the Russian Federation. It is noted that the concept of ethnic community does not reflect the current state of inter-ethnic reality and has become obsolete as the features of its own territory, language and culture have lost their relevance. The analysis of the subject of monitoring and processes that contribute to the identification of a conflict situation leads to the conclusion that there has been insufficient consideration of indexes and little effectiveness of the proposed model. In conclusion, the author suggests the ways of solving these problems by amending the regulations, in the part relating to the definition of a nation, and conducting a comprehensive analysis of factors affecting the inter-ethnic relations, from the national composition of the region to the presence of abusive language in the printed and electronic media.*

Keywords: *nations, ethnos, state national policy, inter-ethnic relations, conflicts, contradictions, governing institutions, monitoring, guidelines for monitoring process, indexes, conceptual framework*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abdulatipov R. G. Nacional'nyj vopros i gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii.* — M., 2000. — 656 S.
2. *Alfimcev V. N. O definitivnom haose v nacional'noj politike // Lex Russica.* — 2015. — № 5. — S. 55—65.
3. *Zajcev S. Protivodejstvie ehkstremlizmu // Zakonnost'.* — 2007. — № 10. — S. 2—6.
4. *Kuz'mina N. V. Determinaciya i sistema profilaktiki nasil'stvennoj ehtnicheskoj prestupnosti v sovremennyj period // Uголовное судопроизводство.* — 2010. — № 2. — S. 25—28.
5. *Lyalyakin YU. A. Voprosy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti sub'ektov RF, nahodyashchihся na territorii Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga // Migracionnoe pravo.* — 2010. — № 3. — S. 26—29.
6. *Starcev G. V. Vliyanie nezakonnoj migracii na terroristichesкую aktivnost' v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge // Migracionnoe pravo.* — 2011. — № 4. — S. 31—33.
7. *Toktan'yazov A. Nadzor za ispolneniem migracionnogo zakonodatel'stva // Zakonnost'.* — 2012. — № 10. — S. 34—35.
8. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii, v tom chisle v Krymskom federal'nom okruge za yanvar' — dekabr' 2014 goda // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (data obrashcheniya: 20.01.2015).*
9. *Narody Rossii : Atlas kul'tur i religij / otv. red. V. A. Tishkov, A. V. Zhuravskij, O. E. Kaz'mina.* — M. : Dizajn. Informaciya. Kartografiya, 2008. — 256 s.
10. *Nacional'nyj sostav naseleniya // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (data obrashcheniya: 19.09.2014).*